

Пф-ф!

Лу Кай, стоявший поодаль, не сдержал смешка.

Ланс обернулся и спросил:

— Парень, над чем смеешься?

Лу Кай ответил прямо:

— По-моему, он не сможет переквалифицироваться в качественного крайнего защитника.

???

Какого черта?

Эшли Янг сжал кулаки.

Ланс же проявил любопытство:

— Почему?

Лу Кай указал на Эшли Янга:

— Судя по движениям, он правша. Если играть на фланге обороны, то на правом. Но судя по тому, как он стоял во время вашего разговора и как наблюдал за происходящим, он привык действовать слева. Он постоянно разворачивается корпусом вправо, чтобы встречать соперника, — это характерная черта левофлангового игрока. Переход с левого фланга на правый дается далеко не всем, и трудности здесь куда серьезнее, чем многие себе представляют.

Он помолчал и продолжил:

— Кроме того, он называет себя нападающим, значит, он инвертированный вингер. Но сегодня в моде классические вингеры, способные и навесить, и пробить. Инвертированный вингер... у него есть только один плюс — удар. Это значит, что бьет он лучше, чем пасует. А игроки с хорошим ударом часто обладают отважным сердцем. Для форварда это плюс, а для защитника — фатальный недостаток. Исходя из всего этого, даже если он сменит позицию, он станет дырявым, беспокойным защитником, который будет проваливаться в обороне при каждой атаке.

Ланс кивнул, словно прозрел, и с интересом спросил:

— Твой анализ очень точен. Не хочешь поработать в Уотфорде стажером-аналитиком или помощником скаута?

Лу Кай покачал головой:

— Я не местный.

В глазах Ланса промелькнуло сожаление: клуб не станет оплачивать жилье и питание стажеру.

Когда Ланс ушел, Эшли Янг повернулся к Лу Каю с таким видом, будто готов был его убить:

— С какой стати ты решил, что я не стану нормальным защитником? С какой стати я буду дырявым?

Лу Кай объяснил:

— Это два разных вопроса. Начнем со второго: твои особенности таковы, что поначалу ты действительно будешь проваливаться. Но посмотри на Роберто Карлоса из Реала — разве он не дырявый защитник? Однако я бы предпочел называть таких игроков атакующими защитниками. С развитием футбольных тактик такие игроки, возможно, вытеснят традиционных оборонцев и будут играть куда более важную роль. Поэтому возвращаемся к первому вопросу: я считаю, что ты не станешь просто качественным защитником, потому что ты станешь выдающимся, возможно, даже лучшим в своем деле.

Эшли Янг замер, а затем с досадой воскликнул:

— Тогда почему ты не сказал это сразу? Издеваешься?

Лу Кай усмехнулся:

— Тот тренер, Ланс, ведь не спрашивал.

Эшли Янг чуть не сошел с ума. Он схватил Лу Кая за воротник. Тот даже не дрогнул и спокойно произнес:

— Я могу дать тебе шанс играть.

Руки Эшли Янга замерли.

— В официальных матчах.

Эшли Янг заколебался.

— На позиции левого вингера, а не этого чертова защитника.

Эшли Янг начал разжимать пальцы.

— Сорок фунтов в неделю. Подпишем контракт стажера, чтобы защитить твои интересы, со второго года зарплата вырастет на пятьдесят процентов. Как только исполнится шестнадцать — сразу профессиональный контракт с зарплатой не ниже пятисот фунтов в неделю.

После этой тирады Эшли Янг сам поправил воротник Лу Кая. Он расплылся в улыбке:

— Смею спросить, кто вы?

Уголки губ Лу Кая приподнялись:

— Президент и основной форвард футбольного клуба Дартфорд Ройал VCD, Лу Кай.

У Эшли Янга глаза полезли на лоб:

— Это ты? Я знаю тебя! Мстительный стрелок английского футбола! Та команда, куда ты меня зовешь, это и есть тот легендарный Зеленый Арсенал? Ты хочешь, чтобы я помог тебе совершить великую месть Арсеналу и Манчестер Юнайтед? О! Май! Гад! Я согласен, конечно, я согласен! Нет ничего круче этого! К черту Уотфорд, к черту этого болвана Ланса!

Эшли Янг был вне себя от счастья. Раз уж мир катится к чертям, почему бы не устроить рок-н-ролл?

Лу Кай и сам не ожидал, что этот темнокожий парень такой безбашенный, тьфу... такой горячий! Эшли Янг, хоть его и списал Уотфорд, без труда нашел бы себе место в клубе пятого или шестого дивизиона. А он согласился идти в команду девятого дивизиона. Вот это логика! Теперь понятно, почему у Эшли Янга в будущем открылось второе дыхание — видимо, наконец-то нашел свою стихию.

Но как только Эшли Янг выпалил к черту Ланса, тренер Ланс, словно совершив резкий маневр, вернулся обратно и проговорил:

— Эшли, я тут подумал и решил, что все-таки оставляю тебя. Ты всегда относился ко мне с уважением, а наш Уотфорд — клуб, который ценит моральные принципы, так что...

Голоса обоих слились, они сблизились и в неловкости уставились друг на друга.

Эшли Янг выдавил из себя неловкую улыбку:

— Э-э, вы все слышали?

Ланс с доброй улыбкой вытащил ремень из брюк:

— Не совсем, я услышал только про к черту Уотфорд и болвана Ланса.

Эшли Янг отвесил себе звонкую пощечину, но было поздно. В итоге Лу Кай схватил Эшли Янга за руку, и они бросились наутек, чудом избежав расправы.

...

— Это... то самое усиление, о котором ты говорил?

Цзян Мэнъюнь и Эмили, увидев Эшли Янга, не то чтобы были полны сомнений, но явно не скрывали пренебрежения. Сколько этому ребенку лет? Он вообще играть умеет?

— Я понимаю, что вы имеете в виду. Эшли Янг сейчас действительно низковат, всего метр шестьдесят восемь, но поверьте, он вырастет как минимум до метра семидесяти пяти, — объяснил Лу Кай.

Эшли Янг добавил:

— До метра восьмидесяти, спасибо!

Лу Кай развел руками:

— В этом мире нет мужчин ростом метр восемьдесят. Те, кто так говорит, на деле имеют метр семьдесят восемь, а те, кто реально метр восемьдесят, всегда говорят, что они метр восемьдесят три. Знаю, у вас полно сомнений, но поверьте, он — мощный вингер. Его дриблинг, скорость, техника удара, пасы и тактическое мышление на высоте... особенно по сравнению с нашим тридцатисемилетним левым вингером, который по совместительству работает сапожником.

Как раз в это время на стадион Понд пришла группа молодых людей, чтобы поиграть в футбол. Ройал VCD сдавал поле в аренду всем желающим почасово, минимум на два часа.

— Что касается атлетизма, Эшли Янг разнесет их в пух и прах, — чтобы доказать это, Лу Кай подошел к ребятам и предложил пари. Забег на дистанцию туда-обратно через все поле. Победитель получает пять фунтов.

Молодые люди, которым было около двадцати, оживились — неужели они не обгонят этого коротышку лет пятнадцати-шестнадцати? Эшли Янг тоже не испугался. Все-таки он был лучшим воспитанником академии клуба второго английского дивизиона, прошедшим отбор среди тысяч претендентов. Неужели он опозорится в каком-то захолустье?

Эмили дала свисток, и десяток парней рванули вперед.

Лу Кай был абсолютно уверен в скорости Эшли Янга. Даже в будущей Премьер-лиге Янг считался бы спринтером. Хотя он, конечно, не дотягивал до таких монстров скорости, как Уолкотт, Агбонлахор, Леннон, Бэйл, Обамеянг, Стерлинг или Доку...

Но спустя мгновение Лу Кай замер. Эшли Янг действительно был быстр и еще до конца поля вырвался вперед. Но он был лишь вторым. Кто-то был быстрее! И намного быстрее.

После забега Лу Кай, не подавая виду, утешил Эшли Янга, чтобы тот не принимал поражение близко к сердцу. В конце концов, пять фунтов вычли из его же недельной зарплаты.

Лу Кай продолжал наблюдать за тем самым невероятно быстрым темнокожим парнем. Это же футбольный гений!

Однако после игры энтузиазм Лу Кая поутих. Парень был совершенно незаметен на поле. Техника приема мяча низкая, видение поля плохое, сплошная «черная дыра» для владения. Товарищи по команде, окончательно разозлившись, заменили его.

Лу Кай взял бутылку напитка и подошел к нему:

— Привет, я Лу Кай.

Парень замялся.

— Бесплатно, угощаю. Ты раньше занимался спринтом? — стоило Лу Каю задать этот вопрос, как парень взял напиток и разговорился.

Оказалось, что он португалец, родился в 1979 году, в юности действительно тренировался в беге на короткие дистанции. Но из-за семейных обстоятельств переехал в Англию, и тренировки пришлось бросить. Сейчас работает в автомастерской. Играть в футбол он не умел, пришел за компанию с коллегами — те знали, что он быстрый, и надеялись на пользу, но...

— Кстати, я так и не узнал твое имя, — сказал Лу Кай, видя, что парень собирается уходить.

— Меня зовут То Мадера, был рад познакомиться, Кай, — лицо парня было полно печали.

Лу Кай нахмурился.

Подождите.

То Мадера? 1979 год? Португалец? Очень быстрый?

Лу Кай мгновенно все понял. Это же легендарный суперталант из игры Football Manager CM3 — Ту Мадера! Долгое время все считали, что этот игрок был выдуман португальскими скаутами, так как в реальности его никто не мог найти. Позже один из сборщиков данных для игры, работавший в туристическом бюро португальского острова Мадейра, признался в этом. Кроме того, через год после выхода той версии на Мадейре действительно появился талантливый игрок по имени Криштиану Роналду. Конечно, Роналду — не Ту Мадера, но теперь стало ясно: сборщик данных не выдумал персонажа, а позаимствовал имя и данные местного спринтера То Мадеры.

То Мадера существовал на самом деле, просто из-за семейных проблем переехал из Португалии в Англию и не стал профессиональным футболистом.

Вот это да! Если Эшли Янг был неограниченным алмазом, то То Мадера — настоящая жемчужина! В команде автомехаников не могли раскрыть его скорость из-за отсутствия тактики, а остальные навыки хромали, потому что он не получал профессиональной подготовки.

Стоит лишь все грамотно организовать, подтянуть тренировки, выпустить его на футбольное поле — и Португалия получит нового короля футбола!

Криштиану Роналду: ???

Лу Кай тут же сделал предложение:

— Мадера, как насчет того, чтобы играть у меня?

Мадера опешил:

— А вы кто?

Лу Кай улыбнулся:

— Позволь представиться заново: президент футбольного клуба Дартфорд Ройал VCD, Лу Кай.

<http://bllate.org/book/18467/1770863>